

13. Рева Л. Роль В.І. Барвінка в бібліографуванні церковно-слов'янських стародруків // Четверті бібліографічні студії, присвячені 120-річчю Михайла Ясинського [текст] / Держ. заклад "Харківська держ. наук. б-ка ім. В.Г. Короленка"; [уклад. Т.О. Сосновська, В.О. Ярошик]. – Х., 2009. – 125 с. – [100 – 103].
14. Скулейко Л., Дончик В. Наукова періодика: «Радянське літературознавство», «Слово і час» // Інститут літератури ім. Т.Г. Шевченка НАН України: 1926 – 2001: Сторінки історії. 75. – К.: Наук. думка, 2003. – 589 с.: іл. – [С.433].
15. Рева Л. [Вітальне слово : до виходу в світ 500-го ювіл. номеру "Слова і час"] // Слово і час. – № 8. – 2002. – С. 24. – (Слово нашим шанувальникам).
16. Прокопчук В.С. Шкільне краєзнавство: Навч. посібник. – К.: Кондор, 2011. – 338 с.
17. Рева Л. Регіональні джерела літературної біографіки (на прикладі Великої Волині – Житомирщини) // Краєзнавство: Наук. журнал. – №2.– 2011. – С.306 – 320.

Лякишева С.И.

УСАДЕБНЫЕ БИБЛИОТЕКИ КАК ЗНАЧИМЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Какой бы разноплановой ни была классификация исторических источников, для глубокого и всестороннего изучения любой области знаний необходимо обращение к книге. Большую историческую ценность представляют фонды усадебных библиотек. После революции книги из помещичьих усадеб ждала самая разная судьба: часть сжигалась, когда уничтожались усадьбы, часть разворовывалась в суматохе исторических преобразований, часть национализировалась, часть увозилась за границу. На их сохранение был направлен Декрет Совнаркома «О национализации библиотек и книгохранилищ, книжных складов и книг вообще». Теперь практически каждая крупная библиотека, в том числе, учебных заведений, содержит частичные или полные фонды дворянских библиотек. Например, в России в Тульской областной библиотеке размещены свыше 30 личных коллекций из усадебных библиотек, в том числе, 30 тысяч книг одного только помещика села Петровское Новосильского уезда Н.П. Горбова, автора учебников по русской истории и народному образованию. В Орловской областной библиотеке хранятся книжные собрания дворян Орловской губернии – Скарятиных, Куракиных, Голицыных, Лопухиных... Каждая книга владельческой библиотеки может служить серьезным историческим источником для изучения определенной темы, поскольку усадебные книги собирались в период формирования мировоззрения целой эпохи. К XVIII веку с важными преобразованиями в стране в области политики, культуры и просвещения сложились наиболее благоприятные условия для развития книжной культуры. У владельцев усадеб появилась возможность обустраивать библиотеки по европейскому образцу: для значительного собрания книг в доме выделяли отдельное помещение – библиотеку, где тщательно продумывали элементы интерьера - от книжных шкафов, письменных столов, давенпортов, бюро, конторок, секретеров, зооморфных кресел, до чернильниц из бронзы и модных глобусов. В результате усадебная библиотека с добротным внешним видом выполняла функцию интеллектуального центра в дворянском доме и отличались фундаментальным, энциклопедическим характером. Фонды усадебных библиотек были разнообразными и качественными по составу. Рассмотрим только несколько векторных направлений их использования в качестве исторических источников.

Характерной чертой помещичьего быта второй половины XVIII - начала XIX веков являлся интерес к архитектурно-строительному делу, садоводству и ландшафтному проектированию. Современным специалистам-усадебоведам «язык» дворянских парков можно понять, обращаясь к книгам XVIII-XIX вв. Конечно, начало анализу дворянских садов и парков, с культурологической точки зрения, в конце XX века положили работы Ю.М. Лотмана [1] и Д.С. Лихачева [2], давшие описания базовых понятий. Однако «парковый язык» хозяева усадьбы чаще всего создавали с помощью мasonicких книг [3]. Они выпускались малыми тиражами, «оседали» в дворянских библиотеках, и обращаться к ним как к историческому источнику при изучении усадебных парков необходимо. Кроме того, символику усадебных парков можно «читать», изучая античные книги, к которым дворяне проявляли большой интерес. Еще Петр I, понимавший, что в основе культуры европейских народов лежит Греко-римская культурная

традиция, не жалея средств, приобретал в Европе античные статуи и устанавливал их в Петербурге, Петергофе, Москве. Приобщение дворян к произведениям античной литературы, обязательное для начала XIX века, происходило благодаря французским переводам. На русском языке основные, хрестоматийные сочинения древнегреческих и римских авторов стали доступны с первой половины XIX века, когда издание подобных произведений в России поощрялось как на языке оригинала, так и в переводе. В дворянских библиотеках находим переводы: Н.И. Гнедич - «Илиада», Квашнин-Самарин - «Энеида», А. Раич - «Георгик», И. Соснецкий - «Буколик» и «Георгик», А. Клеванов - сочинения Овидия, А. Фет - «Оды» Горация, «Сатиры» Ювенала, стихотворения Катулла, П. Голенищев-Кутузов - «Оды» Пиндара.

Ценной составной частью усадебных библиотек являются исторические разделы, обращение к которым показывает, что круг чтения владельцев усадеб отмечен феноменальным интересом к истории Отечества и разных стран. Систематическое изучение книг по этой теме способствовало расширению представлений читателей об особенностях русской истории и стран зарубежья, поэтому дворяне основательно формировали отделы исторической литературы в своих домашних библиотеках. Книжные фонды дворян (являвшихся зачастую государственными чиновниками) определялись официальным положением ее собственника. В них преобладали ведомственные, служебные издания, литература учебного характера, специальные периодические издания. Государственная служба на ответственных должностях обусловила появление в книжном собрании такой темы, как гражданское законодательство и римское право.

Ценным собранием книг по отечественной истории в России являлась библиотека А.Д. Черткова (1789-1858). Библиотека К.Н. Батюшкова в усадьбе Даниловское содержала книги по российской истории, всеобщей истории, в том числе, по истории Великой Французской революции, римской истории, китайской истории, а также книги, посвященные историческим деятелям мирового масштаба. Четвертая часть книжного состава из общего фонда в 3 тысячи книг библиотеки Межаковых в усадьбе Никольское Кадниковского уезда Вологодской губернии состояла из книг исторической тематики, среди них - Синописис, Древняя и новая история аббата Милотта, историческая сатира и анекдоты, книги о тактических правилах ведения военных действий, воинские уставы. 18-тысячная библиотека Н.Б. Юсупова в Архангельском, размещенная в пяти залах, также имела значительный состав книг по истории России, истории Франции, античности, морскому и военному делу; в библиотеке А.С. Уварова в усадьбе Поречье Можайского уезда Московской губ., который приобретал книги преимущественно на европейских распродажах - исторические сочинения, среди них - часть редкостей: первые издания античных классиков, книги историко-археологического содержания; в фонде библиотеки В.Н. Панина - книги по юриспруденции и истории, а также отдел *Rossica*; в многочисленных библиотеках Воронцовых в Петербурге, Москве, Мошнах Киевской губ., Алушке и Одессе среди множества исторических книг есть чрезвычайно редкие - трехтомный сборник «О рабстве негров», отражающий взгляды английских аболиционистов, или - редкий даже для английских книгохранилищ журнал «Антирабский ежемесячник». Значительное место в усадебной библиотеке занимали общественно-политические и исторические журналы: «Вопросы философии и психологии», «Запросы жизни», «Городское дело», «Исторический вестник», «Русская старина», «Русский архив», «Русская мысль», журналы религиозной тематики: «Церковные ведомости», «Русский паломник», «Русское богословие», «Странник», «Церковный вестник» - все они содержат бесценный источниковедческий материал.

Изумительным источником для исторических исследований могут стать книги географического содержания, вышедшие в самостоятельный раздел дворянских библиотек. Постоянные путешествия, выезды на европейские курорты, равно как и чтение описаний путешественников, были характерны практически для всех представителей дворянского сословия, так как составляли особую часть их образа жизни. В XIX веке

последовал ряд кругосветных плаваний, начатых в 1803 году Крузенштерном и Лисянским и сопровождавшихся открытием множества островов в Тихом океане, а в 1821 году - в Антарктиде. Множество островов в Тихом океане носят фамилии дворян: Чичагова, Ермолова, Волконского, Румянцова, Лисянского, Сенявина, Римского-Корсакова, Раевского, Остен-Сакена, - их опубликованные дневники и путевые заметки также приобрелись дворянами для своих книжных собраний.

Обязательной частью фонда усадебной библиотеки с XIX века становились книги по педагогике, по истории музыки и театра. Отдел русских книг представлен в усадебной библиотеке разнообразием подразделов: математика, астрономия, физика, химия, минералогия, биологические и географические науки, медицинские, сельское хозяйство, психология и психиатрия, философия и социология – любая отрасль знаний находила отражение в фондах усадебных библиотек. Дополнительную источниковедческую ценность дворянским книгам придают записи на полях, переплетах или свободных от текста листах – хозяева книг умели работать с текстом, и важной чертой их книжной культуры являлось умение делать важные пометы в процессе работы.

Чудом уцелевшие и бережно хранящиеся в мемориальных музеях и крупных библиотеках дворянские книги готовы служить современным специалистам для новых открытий в отечественной истории.

1. Лотман, Ю.М. Несколько мыслей о типологии культур/ Ю.М. Лотман // Языки культуры и проблемы переводимости. – 1974. - № 8. – С. 11-19.

2. Лихачев, Д.С. Поэзия садов к семантике садово-парковых стилей. Сад как текст / Д.С. Лихачев. – М.: «Согласие», ОАО Типография «Новости», 1998. - 356 с.

3. Подробнее : Лотарева, Д.Д. Русская усадьба и мазонство: заметки на полях / Д.Д. Лотарева // Русская усадьба: сборник общества изучения русской усадьбы. - М.: «АИРО-XX», 1996. - Вып. 2(18).- С. 64-69.

Лисов А.Г.

БЕСЕДЫ О ХУДОЖНИКЕ РОБЕРТЕ ФАЛЬКЕ ИЗ ФОНДА ЗАПИСЕЙ ОТДЕЛА УСТНОЙ ИСТОРИИ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ МГУ

В нынешнем году исполняется 125 лет со дня рождения Роберта Рафаиловича Фалька (1886-1958), выдающегося российского художника, члена художественного объединения «Бубновый валет», педагога московской школы живописи. Непродолжительный промежуток его жизни лета-осени 1921 г. связан с Витебском, где Фальк преподавал в художественном училище. В течение нескольких месяцев он приобрел небольшой круг учеников, оказавшихся преданными его сторонниками и последовавшими за ним в Москву, во ВХУТЕМАС. Фальку удалось утвердить свой авторитет в условиях, когда в Витебске господствовала художественная доктрина супрематизма.

Имя Фалька не было забыто. И хотя он не избежал обвинений в формализме, подлинными ценителями, коллекционерами живописи проявляли и проявляют к его произведениям огромный интерес. В советские годы творчество художника не было удостоено внимания в нашей стране. Первая и самая большая монография о нем, автором которой был Д.В. Сарабьянов, издана по-немецки в ГДР [1]. За последние годы этот существенный пробел в российском искусствоведении стал заполняться [2].

К юбилею художника нам удалось в соавторстве с московскими учеными Ю.В. Диденко и Н.А. Паньковым завершить работу по комментированию текстов бесед о Фальке с его женой А.В. Щекин-Кротовой (1910-1992), записанных В.Д. Дувакиным (1909-1982), литературоведом, доцентом МГУ, основателем кафедры научной информации в университете. Фонограммы бесед хранятся в фондах отдела устной истории научной библиотеки МГУ. Фонд звукозаписей начал систематически создаваться Дувакиным вместе с его учениками. Он составляет в настоящее время более полутора тысяч кассет, около половины из которых проведены при Дувакине [3].

Первые беседы В.Д. Дувакин начал записывать со второй половины 1960-х гг. В записях фонда представлен целый пласт русской культуры, науки, литературы, искус-